

вославныхъ, такъ и сектантовъ, во всякую минуту могутъ подать первую помощь всякому болящему душою.

Жатвы мною, а—дѣятелей мало. Будемъ молить Господа, чтобы послалъ дѣлателей на жатву свою. (Лук. 10, 2).

Епархіальный миссіонеръ А. Аванасьевъ.

II. Расколъ.

Въ 1908 г. расколъ-старообрядчества увеличился только путемъ естественнаго прироста: уклоненій изъ православія въ расколъ не было, и потому число раскольниковъ въ епархіи оставалось почти тоже самое, что и въ предъидущіе годы, т. е. около десяти тысячъ душъ обоого пола.

Подавляющее количество раскольниковъ принадлежитъ къ австрійскому или бѣлокриницкому толку, затѣмъ слѣдуетъ бѣглоповщина и безпоповщина. Новыхъ „толковъ“ не возникало. Напротивъ, замѣтно стремленіе раскольническихъ толковъ къ объединенію. Центромъ объединенія служитъ австрійщина, въ которой видимая полнота трехчинной іерархіи, уставное, торжественное богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ невольно располагаетъ къ ней другіе раскольническіе толки. Усиленное распространеніе журналовъ и брошюръ съ искусной подтасовкой правилъ и событій въ жизни древней церкви, по видимому, оправдывающихъ совершенный раскольниками чинопріемъ митр. Амвросія не мало способствуютъ сближенію съ австрійщиной бѣглоповщины и безпоповщины. Начитавшись этой литературы, одинъ изъ безпоповщинскихъ „духовныхъ отцовъ“, не смотря на смущеніе и возмущеніе своихъ духовныхъ чадъ, позволилъ своему родному сыну перейти въ австрійщину и лично отвезъ его на послушаніе въ Городищенскій монастырь.

Чтобы укрѣпить свою паству и имѣть большее вліяніе на не единомысленныхъ раскольниковъ въ смыслѣ сближенія этихъ послѣднихъ съ австрійщиной, — ея руководители, мнимые епископы, совершаютъ продолжительныя поѣздки по своимъ епархіямъ и совершаютъ богослуженія почти въ каждомъ своемъ храмѣ. Такія богослуженія въ отчетномъ году совершались и во всѣхъ раскольническихъ пунктахъ—Екатеринославской епархіи, за исключеніемъ с. с. Ольховатки и Орѣхова, а въ селѣ Городищѣ богослуженіе почти въ

продолженіе цѣлой недѣли совершали три „епископа“ во главѣ съ Картушинымъ. На это село обращается Картушинымъ особенное вниманіе: повидимому ему извѣстно, что въ немъ, съ его точки зрѣнія, не все благополучно. И въ этомъ онъ убѣдился лично. Пріѣздъ его съ двумя другими товарищами не произвелъ желаемого впечатлѣнія, народъ отнесся къ такому «событію» не внимательно, никакой встрѣчи не было, никто не прекратилъ обычныхъ работъ, богослуженія въ будничные дни посѣщались немногими, а обычная проповѣдь Картушина: не отдавать своихъ дѣтей въ «ніконіанскія» церковныя школы вызывала у слушателей только снисходительныя улыбки, а его молитва и поклоны при выходѣ изъ успенскаго храма «ко вратамъ», спиною къ храму, вызвала дружный хохоть и длинныя пересуды.

Дѣятельность противораскольническаго миссіонера за отчетный годъ была сосредоточена по преимуществу въ этомъ же селѣ, какъ центрѣ раскола епархіи. Но къ сожалѣнію руководители раскола избѣгаютъ публичныхъ собесѣдованій здѣсь; они убѣдились, что такія бесѣды постепенно и неизбѣжно сближаютъ расколъ съ православною церковію, что чѣмъ чаще будутъ собесѣдованія, тѣмъ скорѣе они помогутъ народной массѣ разобраться въ своемъ упованіи. Поэтому защитники раскола командируются только въ такія пункты епархіи, гдѣ бесѣдъ съ ними еще не было. Тактика понятная: старообрядецъ, ничего, кромѣ преданій старцевъ, не слыхавшій въ защиту раскола, первый разъ слышитъ массу повидимому правдоподобныхъ „доказательствъ отъ писанія“ въ свою защиту и укрѣпляется въ заблужденіи. Онъ не слушаетъ опроверженія миссіонера, заранѣе увѣренный, что всѣ миссіонеры обманываютъ народъ за деньги. Но если бесѣды повторяются часто, новизна ихъ не плѣняетъ, старообрядецъ начинаетъ прислушиваться и къ словамъ миссіонера и задумываться надъ ними, а на дальнѣйшихъ бесѣдахъ подмѣтитъ и „лукавство“ своего защитника. Поэтому въ такія пункты, какъ Городище, гдѣ проведены были миссіонеромъ въ прежніе годы многочисленныя бесѣды съ знаменитыми защитниками раскола, послѣдніе туда и не командируются.

Приходилось вести бесѣды частныя при всякомъ удобномъ случаѣ. Такіе собесѣдованія—разговоры, происходившіе съ разными лицами почти каждый день, приносятъ пользы не менѣе, чѣмъ публичныя бесѣды. Они, какъ

убѣждаетъ меня опытъ, готовятъ раскольническую массу къ сознательному отношенію къ публичнымъ бесѣдамъ, служа прекрасной подготовкой къ нимъ. Въ частномъ разговорѣ съ миссіонеромъ раскольникъ почти всегда соглашается съ доводами миссіонера, по видимому, уже готовъ по принятію православія, но въ душѣ онъ все же не довѣряетъ въ должной мѣрѣ своему собесѣднику, что нѣкоторые откровенно и выражаютъ словами: „человѣкъ я темный: меня легко заговорить“, а вотъ если бы пріѣхалъ нашъ миссіонеръ, тогда все было бы видно“. И если бы публичныя бесѣды съ видными начетчиками и происходили не одинъ разъ въ два или три года, а каждый мѣсяць или даже каждую недѣлю, то не далеко былъ бы часъ массовыхъ обращеній раскольниковъ въ православіе. Съ пріѣзжими начетчиками собесѣдованія въ отчетномъ году происходили только въ г. Екатеринославѣ и с. Каменскомъ. Отзывы объ этихъ бесѣдахъ напечатаны въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, поэтому говорить что либо о нихъ считаю лишнимъ.

Кромѣ дѣятельности въ епархіи, противораскольнической миссіонеръ въ отчетномъ году потрудился и на Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, гдѣ былъ избранъ—въ предварительной комиссіи секретаремъ единовѣрческаго отдѣла, и на самомъ съѣздѣ секретаремъ противораскольническаго отдѣла.

Болѣзнь, вызванная пятнадцатилѣтнимъ тяжелымъ миссіонерскимъ трудомъ, вынудила меня съ сожалѣніемъ отказаться отъ любимого и святого дѣла, но я не пересталъ и, надѣюсь, не перестану любить это дѣло, интересоваться имъ и по силѣ возможности быть ему полезнымъ.

Священникъ-миссіонеръ *Сергій Шалкинскій*.

